

Пережив несколько предательств, Цинь Юй наконец понял, почему запрещено связывать задний двор с внешним миром. Он запомнил этот урок.

Юэ Чжань шел за ним, опустив голову. Цинь Юй слегка обернулся, взгляд его стал суровым.

— Я заметил, что в последнее время ты стал особенно отчужденным.

— Юэ Чжань не смеет.

— Ха, ты всегда «не смеешь», но не отвечаешь на главный вопрос, — бросил Цинь Юй, глядя на него. Лицо Юэ Чжаня побледнело, почти сравнявшись с белизной снега на горах. Князь поднял бровь, но больше ничего не сказал.

Юэ Чжань всегда был робким и пугливым рядом с ним, как Ду Сюэтан, когда тот только поступил на службу. Цинь Юй сначала хотел помочь ему расслабиться, но со временем Юэ Чжань остался таким же, и князь потерял интерес к разгадке его внутреннего мира.

Страх не всегда плох. По крайней мере, он не позволяет человеку задумываться о чем-то лишнем, о чем-то невозможном.

На самом деле, князь сам не заметил, как стал все реже посещать людей в заднем саду, все меньше интересоваться ими. Его визиты к Юэ Чжаню, Му Вану и другим стали скорее привычкой, чем искренним желанием. Он уже давно не видел их.

Цинь Юй полностью превратился в усердного правителя, занятого делами в Зале Лэсин. Его сердце было как плывущий лист, но он этого не осознавал. Лишь в редкие моменты опьянения он вспоминал о печали.

Скакун мчался, копыта разбрасывали снег. Резко натянув поводья, Цинь Юй развернулся на месте и рассмеялся, глядя на убитую добычу.

— Цзыци, ты мастер верховой езды и стрельбы из лука. Ты действительно одарен и в гражданских, и в военных науках.

— Ваше высочество, вы слишком любезны, — подъехал Ань Цзыци.

Они поехали рядом, и вдруг Цинь Юй спросил:

— Цзыци, ты одарен и в гражданских, и в военных науках. Каковы твои планы на будущее?

Ван Жу отвечал за военные поселения, Фань Синъянь — за переселение. Клан Ань не мог вмешиваться в военные дела, и оставаться в Дунъяне было бесполезно. Но куда определить такого талантливого молодого человека, Цинь Юй пока не знал.

— Верно служить и приносить пользу царству Цзинь, — ответил Ань Цзыци, глядя вперед. Его слова были безупречны, но лишены эмоций.

Цинь Юй усмехнулся, глядя на его осторожность.

— Я спрашиваю не об этом. Кто-то мечтает объехать весь мир, кто-то — надеть доспехи и прославиться на поле боя. Что ты хочешь?

Ань Цзыци на мгновение замер, глядя на князя, затем слегка опустил голову.

— Я не задумывался об этом.

— Не задумывался?

Его взгляд был полон юношеской неопытности.

— Я родился в клане Ань и с детства знал, что должен поступить на службу и служить царству Цзинь. Я не думал о другом.

Детям аристократических семей с детства говорили, как они должны поступать, как приносить пользу своему клану. Казалось, существовали только «должен» и «не должен», «правильно» и «неправильно», но не «хочу» или «не хочу».

— Я был глуп, забыв, что... так и должно быть.

Цинь Юй не стал продолжать и поехал дальше. Через некоторое время он вдруг посмотрел на Ань Цзыци.

— Цзыци, в моем батальоне охраны не хватает талантливоего командира. Как насчет тебя?

Талантливый, одаренный и в гражданских, и в военных науках, но живущий для других. Пусть я подарю тебе цель!

Князь говорил спокойно, словно забыв, что клан Ань не должен вмешиваться в военные дела. Ань Цзыци слегка удивился, но быстро поклонился.

— Принимаю ваш приказ.

Оба говорили спокойно, и в охотничьих угодьях горы Цзин, словно случайно, была определена судьба.

Девятый год эры Юнхэ, март. Князь Цзинь назначил Ван Жу генералом Цзиньдуна и начальником военных поселений, поручив ему оборону города Фэньчан и управление военными поселениями в Дунъяне. Фань Синъянь, главный министр, был назначен ответственным за переселение жителей Дунъяна.

Шэнь Сюэвэнь был назначен губернатором округа Дунъян, а Ань Цзыци из клана Ань стал генералом охраны. Генерал охраны всегда был самым доверенным человеком князя Цзинь, и клан Ань значительно возвысился.

Погода становилась теплее, снег начал таять, и дорога была слегка размыта. Два всадника мчались с северо-востока, копыта разбрасывали грязь.

— Цзыци, сколько еще до округа Фэнцзян? — спросил Цинь Юй, натянув поводья.

Ань Цзыци остановился, вытирая пот со лба.

— Ваше высочество, если поторопиться, мы сможем добраться до Фэнцзяна к вечеру.

Цинь Юй кивнул. Эта поездка была не только ради поиска того наемного убийцы. Если бы войска действительно выдвинулись из Гуаньчжуна, в округе Фэнцзян можно было бы многое сделать. Однако в округе Фэнцзян была одна проблема: на западе находились земли цянов, и округ Фэнцзян был смешанным по населению. Губернатор округа Фэнцзян отвечал не только за дела в округе, но и за дела цянов.

Хотя отношения между цянами и ханьцами не были такими враждебными, как между ханьцами и кочевниками, за последние сто лет было много восстаний. Лишь в последние десятилетия ситуация улучшилась. Поэтому в округе Фэнцзян нужно было действовать осторожно, понимая все тонкости.

— Отдохнули достаточно? — спросил Цинь Юй.

— А вы, ваше высочество? — ответил вопросом Ань Цзыци.

— Ха-ха... — рассмеялся Цинь Юй, взмахнул кнутом. — Просто держись рядом.

— Ваше высочество, губернатор округа Фэнцзян Пэй Янь не в резиденции. Говорят, что в землях цянов случилось что-то, и он отправился туда, — доложил Ань Цзыци.

Как интересно. Как только я прибыл, в землях цянов что-то случилось. Неужели я приношу несчастье?

— Что случилось?

— Говорят, началась эпидемия.

Эпидемия? Почему я ничего не слышал? — пробормотал Цинь Юй, не придав этому значения. Он поднял голову и спросил Ань Цзыци:

— Этот Пэй Янь, кажется, связан с вашим кланом Ань?

— Да, — ответил Ань Цзыци. — Моя мать из клана Пэй, так что губернатор Пэй — мой дядя.

Цинь Юй кивнул и приказал:

— Завтра отправляемся в земли цянов.

— Хорошо.

Город Байху был самым известным городом в землях цянов, аналогом Даляна в царстве Цзинь или Цзянье в царстве У. Хотя он не был столь процветающим, как Далян или Цзянье, смешение культур цянов и ханьцев придавало ему особый колорит.

Цинь Юй сидел за столом, осматривая убранство комнаты. Дверь открылась, и вошла женщина с едой и вином. Он взглянул на нее и слегка поднял бровь.

В винных домах земель цянов служили женщины, и притом довольно привлекательные.

— Ваш напиток, господин.

Женщина налила вино и поднесла ему. Цинь Юй взял бокал, но прежде чем он успел оценить гостеприимство, женщина схватила его за руку и упала ему на колени.

— Господин, позвольте мне накормить вас...

Князь на мгновение опешил, но когда губы женщины приблизились, он резко оттолкнул ее.

— Наглец!

— Что случилось, господин?

— Вон!

Цинь Юй был разгневан. Даже в публичных домах князь никогда не заказывал девушек. Он почувствовал, что его чуть не обманули, и это вызвало у него сильный дискомфорт.

Что за обычаи в землях цянов? Почему слуги ведут себя так развязно!

Женщина смотрела на него, брови приподняты. Ее прежняя мягкость и покорность исчезли. Она хлопнула в ладоши, и в комнату вошли четверо мужчин, каждый из которых был высоким, как Кун Ши.

Князь опешил. Не от страха, а от непонимания, что вообще происходит.

— Друг, ты пришел сюда ссориться? — сказал один из них.

— Ха, я бы хотел спросить, что это за место, где слуги не обслуживают гостей, а ведут себя странно, — холодно ответил Цинь Юй.

— Это публичный дом, — усмехнулся тот. — Как, по-твоему, тебя должны обслуживать?

Публичный дом... — бровь Цинь Юя дернулась. Он понял, что это, вероятно, аналог ханьского публичного дома, но почему он выглядел как винный дом?

Бай Юньфэй шел за своим учителем, хмурясь и рассеянно глядя на прохожих. Патриарх Фэн заметил это и вздохнул.

— Юньфэй, у меня есть дело. Подожди меня там.

Патриарх Фэн указал на чайный дом, и Бай Юньфэй кивнул, молча направившись туда.

В феврале в землях цянов разразилась эпидемия, которая быстро распространилась. Услышав об этом, патриарх Фэн сразу же вмешался, чтобы остановить болезнь, и Бай Юньфэй остался помогать.

Через несколько дней эпидемия была почти побеждена, и Бай Юньфэй хотел уйти, но патриарх Фэн, сославшись на то, что болезнь еще не побеждена, не позволил ему. Хотя он обещал не вмешиваться, когда дело дошло до этого, его любовь к ученику снова взяла верх. Но видя, как Бай Юньфэй хмурится, патриарх Фэн почувствовал, что сам себе создал проблемы.

— Больше не смей сюда приходить, иначе сломаю ноги! — четверо мужчин вытолкали человека из здания.

Патриарх Фэн взглянул на него. Это был ханец. Он посмотрел на здание, слегка нахмурился, затем улыбнулся. Публичные дома в землях цянов не походили на ханьские. С первого взгляда они выглядели как винные дома, и многие ханьцы, впервые попав сюда, путались, что приводило к забавным ситуациям.

Наглец! Наглец! — мысленно ругался князь, поправляя одежду и потирая слегка болящую руку. Он пожалел, что не взял с собой Ань Цзыци.

Не то чтобы он не смог бы справиться с четырьмя мужчинами, но если бы это дошло до властей, Цинь Юй не знал, как бы он вышел из ситуации. Вряд ли ему хотелось бы, чтобы слухи

о том, что он ночевал в публичном доме, распространились в землях цянов. Поэтому он позволил четверым «выпроводить» себя.

— Люди в землях цянов такие грубые.

<http://bllate.org/book/16170/1451097>